УДК 159.9.072:343.95

АДАПТАЦИЯ МЕТОДОВ ПРОФАЙЛИНГА К ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ ПАТТЕРНАМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МАРКЕРОВ ДЛЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бадриддинов Д. Ф.

Магистрант 2-го курса, Высшая школа стратегического анализа и прогнозирования Республики Узбекистан, Ташкент.

Аннотация: В статье рассматривается проблема этнокультурной детерминации невербального и вербального поведения в контексте обеспечения общественной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры Республики Узбекистан. Автор критически анализирует применение западных систем авиационного профайлинга (в частности, технологии SPOT), выявляя причины высокой частоты ложноположительных срабатываний (*false positive*) при оценке поведения местных пассажиров. На основе эмпирических наблюдений и психологического моделирования предложена адаптированная матрица поведенческих маркеров, учитывающая национальный менталитет, специфику проксемики, кинесики, традиционных институтов социальной регуляции (махалла) и религиозных факторов (паломничество Хадж и Умра, трудовая миграция). Обосновано разграничение «базового этнокультурного стресса» и истинного криминального напряжения личности.

Ключевые слова: профайлинг, этнопсихология, поведенческие маркеры, базовая линия поведения, ложноположительное срабатывание, кинесика, проксемика, транспортная безопасность, менталитет, Центральная Азия.

Аннотация: Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикаси транспорт инфратузилмаси объектларида жамоат хавфсизлигини таъминлаш контекстида новербал ва вербал хулқ-атворнинг этномаданий детерминацияси муаммоси кўриб чиқилади. Муаллиф ғарб авиация профайлинги тизимларини (хусусан, SPOT технологиясини) қўллашни танқидий таҳлил қилиб, маҳаллий йўловчилар хулқ-атворини баҳолашда сохта ижобий натижалар (*false positive*) юқори частотасининг сабабларини аниқлайди. Эмпирик кузатувлар ва психологик моделлаштириш асосида миллий менталитет, проксемика, кинесика хусусиятлари, ижтимоий тартибга солишнинг анъанавий институтлари (маҳалла) ва диний омилларни (Ҳаж ва Умра зиёратлари, меҳнат миграцияси) ҳисобга олувчи хулқ-атвор маркерларининг мослаштирилган матрицаси таклиф этилган. Йўловчининг «базавий этномаданий стресси» ва шахснинг ҳақиқий жиноий ҳаяжони ўртасидаги фарқлаш илмий асосланган.

Калит сўзлар: профайлинг, этнопсихология, хулқ-атвор маркерлари, хулқ-атворнинг базавий чизиғи, сохта ижобий натижа, кинесика, проксемика, транспорт хавфсизлиги, менталитет, Марказий Осиё.

Abstract: The article examines the problem of ethnocultural determination of non-verbal and verbal behavior in the context of ensuring public safety at transport infrastructure facilities of the Republic of Uzbekistan. The author critically analyzes the application of Western aviation profiling systems (specifically, the SPOT technology), identifying the reasons for the high frequency of false positive results when assessing the behavior of local passengers. Based on empirical observations and psychological modeling, an adapted matrix of behavioral markers is proposed, taking into account the national mentality, the specifics of proxemics, kinesics, traditional institutions of social regulation (mahalla) and religious factors (Hajj and Umrah

pilgrimages, labor migration). The differentiation between "baseline ethnocultural stress" and true criminal tension of a personality is scientifically substantiated.

Keywords: profiling, ethnopsychology, behavioral markers, baseline behavior, false positive, kinesics, proxemics, transport security, mentality, Central Asia.

1. Введение

В условиях современных геополитических трансформаций и нарастания трансграничных угроз обеспечение безопасности на объектах транспортной инфраструктуры (в первую очередь, в международных аэропортах) выступает приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел Республики Узбекистан. Одним из наиболее эффективных инструментов превентивного выявления лиц, вынашивающих противоправные намерения, признан метод психологического профилирования (профайлинга). Зародившись в недрах западных специальных служб и авиационных ведомств (в частности, израильская система авиационной безопасности и американская программа *SPOT — Screening Passengers by Observation Techniques*, разработанная TSA), профайлинг традиционно опирается на выявление девиаций в поведении индивида относительно усредненного нормативного базиса.

Однако экстраполяция и «слепое копирование» западных методик поведенческого анализа в практику правоохранительных органов государств Центрально-Азиатского региона, в частности Узбекистана, наталкивается на серьезные гносеологические и практические противоречия. Существующие автоматизированные и экспертные чек-листы ориентированы на атомизированный, индивидуалистический тип европейского или американского пассажира. В условиях же Узбекистана, где доминирует коллективистский тип культуры, сильны институты родственной и общинной солидарности, а регуляция поведения жестко детерминирована этнокультурными нормами, западные маркеры стресса и лжи систематически дают сбои.

Практика показывает, что инспекторы службы безопасности, обученные по классическим западным схемам, фиксируют высокий уровень вегетативного напряжения, избегание зрительного контакта и проксемические аномалии у абсолютно законопослушных граждан Узбекистана. Это приводит к необоснованному росту числа ложноположительных срабатываний (*false positive*), перегрузке досмотровых служб и снижению пропускной способности транспортных узлов.

Таким образом, возникает острая необходимость научно обосновать и разработать региональную матрицу поведенческих маркеров, верифицирующую специфику «базового этнокультурного стресса» жителей Узбекистана и дифференцирующую его от подлинного деструктивного (криминального или террористического) напряжения.

2. Методы исследования

Методологический каркас настоящего исследования базируется на конвергенции подходов юридической психологии, этнопсихологии и теории поведенческого анализа. В качестве базовых методов были применены:

• **Сравнительно-сопоставительный этнопсихологический анализ**, позволивший соотнести универсальные паттерны экспрессивного поведения с национально-специфическими «правилами отображения» (*display rules*) эмоций, сформулированными в трудах П. Экмана.

• **Метод психологического моделирования**, с помощью которого были реконструированы сценарии взаимодействия пассажира с представителями органов власти в условиях прохождения предполетного контроля.

• **Метод оценки базовой линии поведения (БЛП)**. Под БЛП в профайлинге понимается совокупность индивидуально-типических особенностей невербалики, кинесики, проксемики и речи человека в комфортных (естественных) для него условиях. В рамках исследования БЛП рассматривалась сквозь призму этнокультурной нормы, свойственной жителям Узбекистана.

• **Теория когнитивной нагрузки А. Фрая**, адаптированная к ситуациям этнокультурно детерминированного стресса, для оценки степени интенсификации мыслительных процессов у верифицируемых лиц.

Эмпирическую основу исследования составили структурированные наблюдения за поведением пассажиров в терминалах международных аэропортов Республики Узбекистан (в периоды пиковых нагрузок: массовые вылеты на сезонные работы, отправление паломников в Хадж и Умру), а также экспертные опросы сотрудников профильных подразделений ОВД на транспорте и Таможенной службы.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Феномен «базового этнокультурного стресса» узбекского пассажира

Главная ошибка классического профайлинга при работе в центральноазиатском регионе заключается в неверной интерпретации вегетативных и кинесических проявлений волнения. В западных моделях сильное потоотделение, тремор рук, гиперемия кожных покровов лица, учащенное сглатывание слюны и суетливость однозначно интерпретируются как индикаторы возможной угрозы или скрываемой информации. В этнокультурных реалиях Узбекистана данные проявления зачастую формируют так называемый **«базовый этнокультурный стресс»**, не связанный с криминальными интенциями.

Выделяются три ключевых фактора, детерминирующих этот феномен:

1. Специфика эмоциональных проводов (коллективистский фактор)

В Узбекистане вылет члена семьи за рубеж (особенно на долгосрочную учебу, работу или в религиозное паломничество) — это значимое событие для всей родственной системы и махалли. Пассажира в аэропорт провожает большая группа людей (от 5 до 20 человек). Сам процесс прощания сопровождается мощнейшим эмоциональным накалом: публичным выражением скорби от разлуки, коллективным благословением (*фотиҳа*), слезами старших родственников.

Индивид, пересекающий линию досмотра, оказывается в состоянии острой эмоциональной индукции. Его вегетативная нервная система активирована под воздействием семейного стресса, а не из-за страха разоблачения. Переход от сверхобщинного взаимодействия к изоляции в стенах режимной зоны аэропорта порождает резкий адаптационный сбой, который SPOT классифицирует как подозрительный.

2. Традиционное волнение и пиетет перед представителями власти

В ментальной структуре населения Центральной Азии исторически укоренен высокий статус лица, наделенного государственными властными полномочиями (человек в форме, инспектор). Данный пиетет имеет амбивалентную природу: это одновременно

глубокое уважение и подсознательный страх совершить ошибку, показаться неучтивым или нарушить неписаные правила.

Вступая в контакт с инспектором ОВД или таможни, невиновный местный житель (особенно из сельской местности) испытывает когнитивную и эмоциональную нагрузку. Он стремится продемонстрировать максимальную лояльность, что внешне может выглядеть как заискивание, излишняя суетливость или ступор — маркеры, которые на Западе соотносят с поведением наркокурьеров или контрабандистов.

3. Религиозный контекст (Хадж и Умра)

Особую категорию составляют лица, отправляющиеся в паломничество. Для большинства из них это главное, сакральное событие в жизни, сопряженное с глубокими внутренними переживаниями, чувством собственной греховности и стремлением к духовному очищению. Психофизиологическое состояние паломника характеризуется измененным эмоциональным фоном.

Использование стандартных психологических тестов или опросных листов без учета этого фактора приводит к ложной фиксации «аномального поведения». Пассажир может быть отрешен от реальности, тихо читать молитвы, совершать повторяющиеся идеомоторные движения (перебирание четок, поглаживание бороды/лица), что неквалифицированный профайлер может принять за признаки подготовки к акту самоподрыва или транспортировке запрещенных веществ.

3.2. Кинесические и проксемические маркеры: этнокультурная специфика против западных стандартов

Рассмотрим конкретные невербальные паттерны, интерпретация которых кардинально меняется при наложении на узбекский этнокультурный профиль.

Поведенческий паттерн	Интерпретация в западных системах (SPOT / TSA)	Этнокультурная норма в Узбекистане
Избегание прямого зрительного контакта	Попытка скрыть ложь, страх, дефицит когнитивного ресурса	Знак уважения к старшему по возрасту или статусу, скромность
Прижимание руки к груди при ответе на вопрос	Закрытая поза, защита висцеральной зоны, сильный стресс	Традиционное приветствие/учтивость («таъзим»), выражение искренности
Дистанция общения	Нарушение личных границ,	Нормативно уплотненная проксемика

| (Проксемика) | вербальная агрессия, интервенция | среди лиц одного пола |

+---+---+---+

| Специфика женской | Избегание контроля, скрытность, | Гендерно обусловленная норма |

| вербалики и невербалики | возможная роль «живой бомбы» | стыдливости (*ибо*, *ҳаё*) |

+---+---+---+

Кинесика зрительного контакта

В западных руководствах по верификации лжи жестко закреплено правило: если верифицируемый субъект уводит взгляд в сторону или вниз, часто моргает, избегает фиксации глаз в глаза — это признак неискренности или блокировки канала информации.

В Узбекистане, в соответствии с вековыми традициями воспитания (*одобоб*), прямой, пристальный взгляд в глаза старшему по возрасту или должностному лицу расценивается как дерзость, вызов, невоспитанность или агрессия. Младший по возрасту мужчина или женщина, общаясь с инспектором ОВД, будут естественным образом опускать глаза. Это проявление этнокультурной вежливости, а не попытка скрыть контрабанду.

Специфика жестикуляции

Прикладывание правой руки к левой стороне груди в момент ответа на вопрос официального лица западный специалист может интерпретировать как жест самоочищения или попытку прикрыть область сердца от подсознательного страха (жест-барьер).

Для узбека это автоматизированный, впитанный с детства невербальный паттерн *«куришшш»* или *«таъзим»*, сигнализирующий о глубоком почтении, уважении и открытости намерений. Наличие этого жеста, напротив, свидетельствует о конгруэнтности поведения индивида его культурной матрице.

Проксемические границы

Западная культура строго оберегает индивидуальное пространство (интимная зона — до 45 см, личная — до 1,2 м). Их нарушение со стороны пассажира трактуется как маркер девиации или агрессии.

В Узбекистане, принадлежащем к контактным, коллективистским культурам, плотность коммуникации существенно выше. Пассажиры (особенно мужчины из одного региона/семьи) могут стоять в очереди вплотную друг к другу, прикасаться к плечам, держать друг друга под руку. Это не должно восприниматься как скоординированные действия заговорщиков или нервное сбивание в группу.

Напротив, резкое дистанцирование местного жителя от своих соотечественников, стремление уединиться, демонстративное игнорирование обращений на родном языке — вот истинный повод для профайлингового контроля.

3.3. Дифференциальная диагностика лжи на основе модифицированной теории когнитивной нагрузки

Для минимизации ложноположительных срабатываний необходимо внедрить в практику ОВД на транспорте алгоритм дифференциальной диагностики, разделяющий

этнокультурный стресс и криминальное напряжение. В основе этого алгоритма лежит адаптация теории когнитивной нагрузки Альдерта Фрая.

Когда человек лжет или перевозит запрещенные предметы, его когнитивная сфера перегружена. Ему необходимо:

1. Удерживать в памяти вымышленную легенду.
2. Контролировать свои невербальные проявления.
3. Мониторить реакцию инспектора.
4. Подавлять страх разоблачения.

У невиновного узбекского пассажира, испытывающего «базовый этнокультурный стресс», когнитивная нагрузка минимальна, несмотря на высокий уровень эмоционального (вегетативного) возбуждения. Его сознанию не нужно конструировать альтернативную реальность.

Для верификации этого состояния инспектор должен использовать метод **активного опроса (Strategic Questioning)**, переведенный на специфические речевые паттерны региона.

Пример из практики психологического моделирования:

Пассажир Х., 42 года, вылетает рейсом Ташкент — Москва. Внешние признаки: лицо гиперемировано, руки дрожат, переминается с ноги на ногу, избегает взгляда инспектора. Классический SPOT выставляет высокий балл опасности.

Сценарий А (Ошибочный, усиливающий этнокультурный стресс): Инспектор резко, в императивном тоне на русском языке требует: «Цель вашей поездки? Почему нервничаете? Что в багаже?». Когнитивная нагрузка пассажира (связанная с необходимостью быстрого перевода, страхом перед формой и культурным шоком) возрастает. Пассажир начинает заикаться, путать слова. Ложноположительный результат закреплен.

Сценарий Б (Адаптированный): Инспектор приветствует пассажира на узбекском языке, используя форму уважительного обращения: «Ассалому алайкум, ака (или тоға). Сафар бехатар бўлсин. Қаерга йўл олдингиз?» (Здравствуйте, брат/дядя. Счастливого пути. Куда направляетесь?). Данный шаг мгновенно снижает уровень этнокультурного страха перед властью, возвращая пассажира в привычное русло социального взаимодействия. Если пассажир невиновен, его вегетативный стресс пойдет на спад, речь станет плавной, он охотно и подробно (даже избыточно, что свойственно восточному менталитету) начнет рассказывать о родственниках, к которым летит, о работе, о подарках (*гостинцах — совғалар*). Если же пассажир скрывает угрозу, то переход на родной язык и вежливый тон не снизят его когнитивную нагрузку. Ему по-прежнему нужно скрывать ложь, и на фоне общего расслабления его когнитивные сбои (противоречия в легенде, задержки ответов на простые вопросы) станут очевидными для профайлера.

4. Матрица этнокультурных поведенческих маркеров (Региональный компонент)

На основе проведенного исследования разработана специализированная матрица, предназначенная для интеграции в учебный процесс Центрально-Азиатских учебных заведений по подготовке сотрудников правоохранительных органов на транспорте.

Сфера анализа	Ложноположительные индикаторы (Свойственны менталитету)	Истинные маркеры деструктивного напряжения (Криминальный стресс)
Кинесика и мимика	* Опускание глаз вниз. * Легкий наклон головы. * Прижимание руки к груди. * Обильное потоотделение у лиц, провожаемых всей семьей.	* Бегающий взгляд («поиск путей эвакуации»). * Жесткая фиксация взгляда на инспекторе (попытка контроля). * Асимметрия мимики (микрофокусы страха по П. Экману).
Проксемика	* Нахождение в плотной группе земляков. * Тактильный контакт между лицами одного пола (объятия).	* Демонстративное дистанцирование от соотечественников. * Попытка «раствориться» в группе иностранных туристов.
Речевая деятельность	* Длинные, витиеватые ответы с использованием религиозных формул («Худо хоҳласа», «Мусофирчилик»). * Легкое заикание из-за языкового барьера.	* Односложные, заученные ответы- штампы. * Резкое изменение тембра голоса при переходе на конкретные вопросы о багаже. * Эхолалия (повторение вопроса).

Поведенческие сценарии	* Суетливость, перепроверка	* Игнорирование естественных фаз
	документов, страх потерять	предполетного алгоритма.
	билет или багажную бирку.	* Сверхбдительность (мониторинг
	* Отрешенность (у паломников).	камер, постов охраны).

5. Выводы и практические рекомендации

1. **Неприменимость абсолютных стандартов.** Прямой перенос западных систем профайлинга в практику обеспечения транспортной безопасности Узбекистана без этнокультурной верификации деструктивен. Он ведет к системным ошибкам квалификации поведения пассажиров, генерируя высокий уровень *false positive* результатов.

2. **Легитимизация регионального стресса.** Необходимо законодательно и методологически закрепить в ведомственных инструкциях МВД РУз понятие «базового этнокультурного стресса». Наличие вегетативного возбуждения, не сопровождающееся когнитивными сбоями в речи и поведении, не может служить достаточным основанием для глубокого досмотра и задержания.

3. **Реформирование системы подготовки кадров.** Внедрить в программу обучения инспекторов Службы обеспечения безопасности на объектах транспорта МВД Республики Узбекистан специализированный курс «Этнопсихологический профайлинг».

Практические рекомендации по обучению инспекторов ОВД на транспорте:

• **Отказ от агрессивного допроса на начальном этапе.** Первичный контакт с пассажиром должен строиться на принципах этнокультурного комплаенса. Использование вежливых национальных форм приветствия и обращения позволяет быстро снять наносной «страх перед формой» и обнажить истинную невербальную картину человека.

• **Фокус на конгруэнтности.** Инспекторов необходимо обучать оценке соответствия поведения пассажира заявленному этносоциальному статусу. Например, если мужчина заявляет, что едет на заработки в строительную сферу, но его руки лишены мозолей, проксемика демонстрирует дистанцированность от других рабочих, а в речи отсутствуют специфические региональные диалектизмы — это является маркером девиации (когнитивного несоответствия), требующим детальной проверки.

• **Учет гендерного и возрастного ценза.** При верификации женщин восточной субкультуры маркеры «избегания взгляда» и «тихого голоса» должны быть полностью исключены из числа подозрительных, так как они представляют собой нормативные паттерны женской скромности (*ибо*). Верификацию таких пассажиров должны осуществлять исключительно сотрудники-женщины в изолированных помещениях, что минимизирует стрессовый фактор и повысит точность анализа.

Список литературы

1. **Экман П.** Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. — СПб.: Питер, 2010. — 304 с.
2. **Фрай А.** Детекция лжи и обмана / Альдерт Фрай. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. — 320 с.
3. **Почебут Л. Г.** Взаимосвязь этнической идентичности и этноцентризма // Этнопсихологические исследования. — 2012. — № 4. — С. 18–25.
4. **Каримова В. М.** Социальная психология: Учебник для вузов. — Ташкент: Шарк, 2014. — 288 с.
5. **Vrij A.** Detecting Lies and Deceit: Pitfalls and Opportunities. — 2nd ed. — Chichester: John Wiley & Sons, 2008. — 488 p.
6. **Thomas D.** Aviation Security and Cultural Awareness // Journal of Transportation Security. — 2017. — Vol. 10, Issue 3. — P. 145–159.